

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Житие лейтенанта Зуева. Часть 13: Целина...

Человек приходит в этот мир неоткуда и уходит из него в никуда (народная мудрость)

Приказ командующего флотом о формировании двух целинных рот поступил в военно-морскую базу накануне первомайских праздников. На все сборы и готовность рот командующий установил пятнадцать суток, и как всегда пришлось делать то, что можно было спокойно сделать вчера, с грехом пополам с бессмысленной беготней и наматыванием нервов на кулак стали творить сегодня. Так как ранее было доложено, что все машины к отправке уже готовы, хотя для этого никто и пальца не приложил, чтобы заранее приготовить. — Всех пересажая! Всем кровь пуцу! — гремел командир базы, ругая офицеров штаба, упустивших своевременное планирование подготовки людей и техники.

— У нас нет автомобилистов на должность командиров рот, — заикнулся было начальник штаба, но командир базы, выхватил из его рук листок с перечнем кандидатов, положил его на стол.

— Командиром четвертой роты назначить, — сказал он, не глядя, и ткнул пальцем в листок, где попал на фамилию Зуева, — вот этого...

— Зуева? — прочитал начштаба.

— А чем не командир?! По итогам за прошедший год первое место в базе получил — гремел адмирал.

— Но он не автомобилист, а химик, товарищ адмирал! — не сдавался начштаба.

— Это пустяки. Справился с обеспечением подводных лодок, уходящих на боевую службу, значит и с целиной справиться. Назначить!!!

— Есть, товарищ адмирал!

— То-то. И смотрите у меня, а то вас назначу! — продолжал греметь адмирал И тут же завертелась бешеная карусель подготовки к отправке на целину в Северо-казахскую область. И чудо свершилось. Роты были сформированы в установленный срок, о чем командир военно-морской базы лично доложил командующему флотом. Тот поручил генералу Лемушок, начальнику автобронетанковой службы флота, лично проверить готовность рот. Но как смог этот человек с семиклассным образованием получить генеральские погоны, дивился каждый. Некоторые, наиболее догадливые, считали это иронией судьбы. И только дотошные кадровики знали, но хранили этот секрет за семью печатями, А тот знал, что генералу перечить никто не будет, тем более главному автомобилисту флота, который мог стереть в порошок любого командира части, арестовав его автопарк. Но с высшим командованием флота он был заискивающе вежливым и старался угодить в силу всех своих возможностей. Чтобы не ударить в грязь лицом перед этим самодуром-генералом, Зуев отыскал своего друга, который в прошлом году командовал этой же ротой и дотошно попытал его, предварительно подготовился.

— А как вы собираетесь организовать выполнение требований по технике безопасности при следовании к месту назначения и при уборке урожая, — поднял на Зуева зло прищуренные глаза генерал, надеясь, что этим он уже посадил командира роты на самое дно его непредусмотрительности.

— Я лично провел инструктаж с каждым водителем и всех категорий командиров...

— И где это отражено?

— Вот! — выложил он на стол перед генералом увесистую тетрадь, в которой был отражен пофамильно каждый человек в его роте и стояла роспись под текстом каждой инструкции..

— Добре! — довольно кивнул генерал, поняв, что перед ним стоит ответственный человек. Зуев победно улыбнулся, еще не зная, какую службу ему сослужит эта тетрадь на целине, спасая от прокурорского преследования.

— С желанием едешь на целину? — не сдавался генерал и хитровато подмигнул в ответ на серьезный взгляд офицера

— Вам честно сказать? — переспросил Зуев.

— Честно надо говорить всегда, тем более генералам! — нахмурился Лемушок.

— Жалко оставлять часть, товарищ генерал...

— Что так?

— Осенью инспекция флота. Трудно будет моим...

— А кому на службе легко? Разве что лоботрясам — парировал генерал.

Зуев украдкой усмехнулся, прикрыв улыбку ладонью, так как вспомнил, как его друг капитан-лейтенант в отделе кадров штаба тыла, поведал ему, как Лемушок стал генералом. А дело было так. Получив звание полковника и должность начальника автобронетанковой службы флота, Лемушок лез из кожи, чтобы стать генералом. Он «пахал на службе день и ночь, заставляя карпеть всех, но как только представление на полковника с семиклассным образованием попадало в управления кадрами ВМФ, там тут же бросали его в мусорную урну, выговаривая начальнику тыла флота, что это станет уникамом во всем ВМФ. Но судьба-индейка как-то улыбнулась автомобильному полковнику на одной из командировок его в Казахстан, где Первым секретарем ЦК КПСС Казахстана стал местный лидер коммунистов Кунаев.

На итоговом совещании в Алма-Ате, где подводились итоги уборки хорошего урожая зерновых в республике и раздавались правительственные награды особо отличившимся офицерам целинных формирований, Кунаев вдруг обратил внимание на седоватого полковника в морской форме, которого просто забыли поощрить.

— А что это за морячок в первом ряду, которого мы не отметили? — наклонился Кунаев к одному из замов.

— Это начальник оперативной группы моряков-тихоокеанцев полковник Лемушок, — ответил тот, заглянув в список.

— Интересно. Единственный моряк и не отмечен. У него были ЧП или другие причины?

— Нет. Просто недосмотрели, товарищ Кунаев.

— Сейчас мы поправим ваш недосмотр. Товарищ полковник, подойдите ко мне после окончания собрания, — твердо сказал Первый секретарь ЦК...

Лемушок, с замирающим в груди сердцем, подошел к главе республики.

— Тут мои товарищи забыли поощрить вас моряка-тихоокеанца. Что бы вы хотели получить от нас на память?

— Спасибо товарищ Первый секретарь, но мне ничего не надо, — краснея, переступал с ноги на ногу офицер. — Мы сюда прибыли не за наградами, а для выполнения нашего долга перед целинниками и государством...

— Гм... А ну-ка пошли в кабинет начальника дворца культуры, — ответил Кунаев, сделав жест рукой... Там, усадив полковника в мягкое кресло и сев за стол, Кунаев продолжал:

— Расскажите подробнее о себе. Где воевали, давно ли вы в занимаемой должности?

— Командую автомобильной службой флота уже семь лет. На флоте мы в числе передовых. А воевал я на Малой земле под Новороссийском вместе с Леонидом Ильичем Брежневым... , — потупился полковник.

— Должность у вас генеральская?

— Так точно! — подскочил полковник.

— А почему в полковниках ходите?

— Не знаю, Видимо там виднее, — ткнул пальцем в небо Лемушок.

— И все же? — не отставал Кунаев.

— У меня семиклассное образование, учиться было некогда, началась война, а потом флот надо было от войны отмывать и на колеса ставить...

— Нет. Вы только посмотрите на этого скромника!, — усмехнулся Кунаев, — иди, полковник, и шей себе штаны с лампасами, а погоны за мной. Через неделю вручать буду...

И Кунаев сдержал свое слово. На прощальном обеде в доме офицеров республики он вручил сияющему от счастья полковнику генеральские погоны. В перерыве Лемушок подошел к Кунаеву и спросил:

— Извините, товарищ Первый секретарь, но как вам удалось это?

— Я просто позвонил лично Леониду Ильичу, рассказал вкратце вашу историю, и вот его ответ, — протянул он новоиспеченному генералу телеграмму, где было сказано о присвоении полковнику Лемушок очередного воинского звания.

— Вы зря раньше мне не сказали. Леонид Ильич очень ценит своих однополчан, с которыми сражался на «Малой земле». — усмехнулся Кунаев, крепко пожимая руку смущенного генерала...

На флоте ничего не знали об этом случае и когда увидели на плечах бывшего полковника генеральские погоны, то тут же доложили командующему флотом, и Лемушок на вопрос Командующего просто предъявил эту же телеграмму, и все тут же успокоились. Только Лемушок не успокоился, он стал с таким рвением выполнять распоряжения начальства, словно отработывал перед ним свой служебный долг, что некоторые перешептывались: «А генерал-то наш, орел»... Лишь бы не перестарался, а то инсульт, не дай бог, хватит сдуру, — злорадно улыбались другие из категории тех, кто с нетерпением ждал из Москвы подобное извещение о присвоении адмиральского звания. Провожая эшелоны с машинами и людьми, генерал Лемушок вдруг обратил внимание на очаровательную молодую женщину, рьяно махавшей уходящему поезду.

Кто это? — спросил генерал у подполковника Калиневского, присутствующего на проводах целинников.

— Жена капитана третьего ранга Зуева, командира четвертой роты...

— Гм... Того, кто не хотел ехать на целину?

— Так точно, товарищ генерал...

— Где работает?

— У меня в отделе. Ведет учет неприкосновенных запасов.

— Скажи на милость! У него такая красавица парится, а он молчит в тряпочку.

И повернувшись к адъютанту, добавил: «Запиши на память. Как ее зовут?

— Людмила Андреевна...

— Назначить Людмилу Андреевну Зуеву старшим бухгалтером по учету бронетанковой техники авто-бронетанковой службы флота...

— А как быть с мужем и детьми. У них двое: мальчик и девочка. Мальчику семь, а девочке два года.

— Это детали. Их решит мой зам...

— А с проблемой жилья во Владивостоке? — решил ухватиться за соломинку чуть не плачущий Калиневский, у которого лихой генерал прямо из подноса уже увел красавицу — любовницу.

... Генерал переговорил с начальником МИС флота, который через неделю вручил удивленной женщине ордер на трехкомнатную квартиру в центре Владивостока из резерва автобронетанковой службы флота. Но понимал это, как «отсосать у бабы между ног» и надо сказать делал это настолько безупречно, что как она не крепилась, стараясь сразу ему не сдаться, как почувствовала, как желанная жидкость потекла между ног. Она испугалась, что этим оттолкнет его от себя, но он, наоборот, зверея, высасывал из нее последние капли, а затем встал с колен, перевернул ее лицом вниз, поставил на колени и так вдул ей в желанное отверстие, что она невольно ойкнула, но он не обратил на это никакого внимания, понимая, что прерывать этот процесс в это мгновение никак нельзя ибо потеряется самый смак сношения. Он «драл» ее, не жалея своего «молодца», который быстро совершал эти движения туда-сюда иногда замирая на самой глубине. Он убыстрил движения, она слегка постанывала, шепча: «сильнее, глубже, еще глубже, быстрее...». Теперь он бился своими бедрами о ее ягодицы с такой силой, что, как ему казалось, эти шлепки были слышны даже на первом этаже отеля. Он вынул своего «молодца» и позволил облизать ей его. Но она была так увлечена процессом, что вместо облизывания стала так энергично его отсасывать, что генерал не выдержал и еще раз ударил струей теперь прямо в ее чудесный рот...

А в этот момент командир четвертой целинной роты капитан третьего ранга Зуев, изможденный шестым дорожным днем в пути, колотился спиной о деревянные нары в вагоне-теплушке, где ехал весь командный состав роты, и не знал, куда деть эту сперму, которую он сжимал в кулаке, боясь ею измазаться. Наконец, вытащил из — под подушки полотенце и им обтерся, понимая, что мастурбация это друг любого холостяка, у которого член торчит и не хочет лежать уже четверо суток. Он вспоминал ночи любви с женой, которая сейчас казалась ему ангелом, спустившимся с облака, за которым прячется серебристый месяц, подглядывающий за неудачливыми влюбленными.

Генерал с любовницей мылись в душе. Он вежливо натирал ей спинку мягкой мочалкой, то и дело целуя ягодицы, а она держала его за член, тихо мастурбируя, задаваясь одним вопросом: намного ли член мужа больше, чем у этого старого козла, который воистину думал, что она теперь будет постоянной его любовницей. И тут она поняла, что у генерала член короче, но толще, а у мужа — тоньше но длиннее. Так какой же из членов лучше? — терзалась она в догадках, пока генерал не взял ее на руки и не отнес в постель. Она улеглась на спину, закинув ноги на грузного мужчину, подумав: «Вот пусть он их подержит. Небось, храпеть будет? Надо уснуть раньше». И тут ей приснился Зуев, который стоял на перроне перед отправкой и целовал ее так крепко, словно прощался с ней навсегда. Она всхлипнула и проснулась.

— Чем душечка моя расстроилась?

— Мужа во сне видела. Стоял на перроне, такой жалкий...

— Не переживай. Вот когда он приедет на место назначения, там девочки мигом его приголубят. Он такой у тебя красавец!

— Неужто приголубят?

— А что ты прикажешь им делать, когда там восемь девок на одного мужика. Там просто грех не крутануть любовь...

— И вы там крутили?

— А что я? Рыжий, что ли?

— Да немного есть! — хихикнула она, проведя ладошкой по его рыжеволосой шевелюре вокруг члена. Тот тут же встал в боевую позу.

— Хочешь? — прошептал он, отворачивая кожицу на головке.

— Конечно. Грех отказываться...

— Чем вы мне понравились, так это своей галантностью, — засмеялась она, беря головку в рот.

— Тогда поехали, улыбнулся он и, схватив ее за затылок, стал сильно и быстро мастурбировать ею

— Класс! — думала она. Молодец старикан...

— Ну и блядь же жена у этого Зуева. И где же он оторвал такую потаскуху? Но трахается она классно. И к тому же умная и грамотная баба. Хорошо с такой. Повезло же мне и с генеральскими погонами и с классной любовницей. Только не испортила бы этот кайф какая-нибудь паскуда. Таких сейчас тьма. И первая из них моя дрожайшая половина, которая трахается в открытую с главврачом госпиталя, называя меня потаскуном. Вот бабы — твари...
Эдуард Зайцев.